

**Проповедь о. Андрея Кураева
в Св.Покровском Соборе г.Мельбурна
4-ого августа 2013 г.
6-ое воскресенье по Пятидесятнице
Во имя Отца, и Сына и Св.Духа!**

Сегодня Церковь предлагает нам тот Евангельский рассказ, который повествует об исцелении немощного, расслабленного человека Христом.

Кто кому помог? Люди, которые принесли этого парализованного человека ко Христу или же этот парализованный человек помог тем людям, которые принесли его?

В VI столетии преподобный Авва Дорофей сказал так: «Когда ты подаёшь милостыню, ты производишь какое-то добро в мире. Но только одна восьмая добра, которое ты произвёл, достаётся тому человеку, которому ты дал милостыню, а семь восьмых этого добра остаются тебе самому.»

Когда мы молимся о другом человеке, то мы тем самым помогаем себе. Когда мы проповедуем православие, Евангелие другим людям, мы тем самым свой собственный и язык, и слух и сердце очищаем. Когда мы помогаем другим людям в болезнях, мы тем самым и свои отношения с нашим Господом улучшаем, и значит опять же помогаем себе.

Ведь когда эти люди принесли парализованного человека ко Христу, они стали свидетелями чуда, и их души исцелились. Расслабленный получил физическую выгоду – он начал ходить. Но те люди, которые стали свидетелями этого чуда (а свидетелями они стали, потому что они хотели помочь этому больному человеку), получили великую духовную пользу – они узнали, что Бог посреди них.

Четверть века тому назад, когда в нашу жизнь начали входить новые темы, в частности тема об эвтаназии, я спросил одну пожилую и мудрую женщину, старую христианку (она была из прихода о. Александра Меня): «А каким может быть отношение Церкви к эвтаназии?» Тогда ещё об этом не было каких-то публикаций, официальных постановлений - это было такое пространство поиска. Эта мудрая женщина сказала мне: «о. Андрей, моя мама умирала очень тяжело. У неё был инсульт, очень глубокий, тяжёлый паралич головного мозга, и её из больницы выписали умирать домой. Она была в растительном состоянии: ни говорить не могла, никак не реагировала на наше общение, она была совершенно беспомощна. Год она просто лежала и угасала у нас в доме. Но за этот год мы, её дети, стали другими, потому что мы ухаживали за нашей больной матерью. И в нашем понимании – это был последний дар, последняя жертва нашей матери её детям. Она осталась ещё на год страдать здесь, на земле, чтобы мы в опыте ухода за ней преобразились нашими душами.»

И когда появляются у нас маленькие дети, то, конечно же, эти маленькие дети меняют нас, особенно это касается женского сердца, женского облика. Как удивительно расцветает и изменяется девушка, когда у неё появляется предмет постоянной любви и забот. Но это касается и наших стариков, которые даруют

нам опыт своих страданий, и даруют нам ещё одну способность – очеловечиться, по-христиански повзрослеть, если мы не отрекаемся от них и если мы остаёмся рядом с ними.

Сегодняшний рассказ Евангелия напоминает нам о том, что Святитель Иоанн Златоуст называл «таинство нашего ближнего.» Это действительно таинство, таинство любви – увидеть в другом человеке не прохожего, а увидеть в нём чудо Божие, которое послано мне в том числе, мне даётся шанс ему помочь и тем самым помочь себе.

В сегодняшнем Евангельском рассказе мы увидели людей, которые помогли больному. Но в Евангелии ведь есть и другие страницы. Мы слышим в Евангелии слова некоего больного человека: «человека не имам». И никто не может ему помочь. И ещё есть одна очень печальная страничка в Евангелии – это в рассказе о Капернаумском слепце. Это слепой человек, слепой от рождения. Он слышал, что в Палестине появился чудотворец, но он не мог его найти – он слепой, не может ходить. И он надеялся, что однажды и в мой город зайдёт этот Иисус. И сидел у дороги, ожидая, что однажды Христос пройдёт мимо. И вот однажды поговору толпы, которая проходила, он понял, что этот возжеленный им Иисус идёт сейчас рядом. И он тогда возопил: «Иисусе, Сыне Давидов, помилуй меня!»

И вот здесь произошло нечто очень печальное. Евангелие говорит: но люди, идущие впереди Иисуса и рядом с Ним, запинали его, зашикали на него, молчи, не отвлекай. И вот вопрос: кто были эти люди, которые помешали человеку обратиться ко Христу? Как ни стыдно сказать, но это были апостолы. И вот вы знаете такое бывает в нашей жизни, в том числе приходской, очень часто. Люди, которые идут впереди (в Евангелии сказано-идущие впереди помешали Ему), люди, которые раньше пришли в Церковь, очень часто становятся препятствием для тех, кто мог бы стать неофитом.

В России, Украине нередко такое видишь, когда женщины наши, мироносицы, наши почётные прихожанки плотным кольцом окружают священника и никого не допускают. И если кто-то пришёл с улицы и говорит: мне надо поговорит со батюшкой; они отвечают: батюшка занят, батюшка отдыхает, батюшка молится. Батюшка – это наша собственность, наша святыня – ни с кем делиться не будем.

В более серьёзном смысле. Когда апостол на заре христианской истории приходил в какой-то город, то тогда по нему и его слову судили о всём христианстве в целом. А апостолы были святыми людьми. Да, несмотря на этот эпизод в Капернауме, когда они, конечно, согрешили. Но это было до Пятидесятницы, а потом Господь исполнил их духа. Представляете, как это здорово, когда есть полное тождество: слова и жизни; веры и твоей жизни.

Прошли столетия, и сегодня такого тождества у меня нет самого. Такого тождества нет у нашей церковной истории. И когда пробуешь к людям говорить, то приходится не с нуля создавать доброе впечатление о Церкви, а из минуса вытаскивать, потому что нам сразу напоминают: а вы сожгли Джордано Бруно; а вы сжигали старообрядцев; а у вас какой-то пьяный монах попал в аварию. Вот примеры человеческих немощей, грехов и преступлений, в том числе

преступлений, совершаемых иногда от имени Церкви,- которые мешают сегодня людям обратиться ко Христу.

Вот поэтому так важно, чтобы в современной нашей церковной жизни была бы такая миссия доброго взгляда, миссия доброго поступка. Не все мы обязаны быть проповедниками, богословами, и уж тем более Христос не обязывает нас быть миротворцами.

На самом деле это не для вас я сейчас проповедую; это я только делаю вид, что обращаюсь к вам, но на самом деле я репетирую свою проповедь в Москве, когда вернусь. Потому что у вас в приходах Зарубежной Церкви в Австралии я вижу всюду есть сестричества, всюду есть сообщества людей, которые продолжают литургию после литургии, которые помогают людям.

У нас, в наших русских мегаполисах люди очень атомизированы, в том числе прихожане. Батюшка сказал «аминь», и люди уходят. И нет последующего общения между собой. И вот поэтому мне бы очень хотелось, чтобы опыт, накопленный Русской Зарубежной Церковью, вот этот опыт братского, сестринского общения между собой – мне бы очень хотелось, чтобы этот опыт перешёл бы в Россию.

И возвращаясь к сегодняшнему Евангельскому чтению: понимаете, расслабленный – это ведь каждый из нас. Пусть мои ноги ещё крепки, но боюсь, что душа, сила воли, настойчивость в любящем отношении к людям – боюсь, что - это расслабленный. И вот поэтому и здесь тоже мы должны помогать друг другу, молясь друг о друге. Молясь друг о друге мы будем помогать и расслабленности другого человека, но тем самым мы будем преодолевать и свою собственную расслабленность.

И вот таким хитрым путём я подвёл своё слово к важному для меня, эгоистическому выводу: прошу вас, дорогие братья и сестры, помяните и в ваших молитвах присно путешествующего дьякона Андрея.

Спасибо. Храни Господь.